

ОЛЕГ
АГРАНЯНЦ

УБИЙСТВО В КОКОА-БИЧ

Олег Агранянц

Убийство в Кокоа-Бич

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Агранянц О.

Убийство в Кокоа-Бич / О. Агранянц — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Сотруднице ФБР, специализирующейся на работе с русскоязычными американцами, юной Карине Лоновой поручено расследовать убийство русской женщины в маленьком городке около Орlando во Флориде.

Дело оказывается непростым. Сложные запутанные отношений между людьми ставят следствие в тупик, то и дело возникают новые обстоятельства. Следы ведут к профессору из Бостона; кажется, что дело уже раскрыто. Но тщательный анализ справки патологоанатома убеждает Карину, что она находится на ложном пути. Неожиданные находки и обманутые ожидания, извечные философские проблемы добра и зла, преступления и наказания.

У Карины есть мудрый старший наставник — ее отец, Евгений Лонов, известный читателю по трилогии «В поисках Мефистофеля». Вместе с ним она выходит из тупика. Зло было ужасным, но и наказание не менее ужасно.

© Агранянц О.

© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Глава первая. Орландо	5
1. Гнусное дело	5
2. Молчалин	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Олег Агранянц

Убийство в Кокоа-Бич

Глава первая. Орландо

1. Гнусное дело

– Ты сегодня прекрасно выглядишь!

Билл так всегда говорит, когда собирается дать мне задание:

– Что надо? – спросила я.

– Я хочу предложить тебе одно дело. Нужно будет лететь в Орландо.

– И что там приключилось?

– Не в самом Орландо. В Кокоа-Бич. Там убили некую Тамару Солджер. Убили зверски. Солджер она по мужу. До этого у нее была русская фамилия.

Он пытался выговорить русскую фамилию. Как всегда, у него не получилось. Из борьбы Билла с русским языком я поняла, что фамилия убитой была, скорее всего, Князева.

– Понимаешь, там концы с концами не сходятся. Нужен человек, знающий русский язык.

– То есть я!

– Шеф хочет, чтобы ты поехала в Орландо и разобралась. Согласна?

– Завтра буду там.

– Остановишься дома?

– Конечно.

– Как отец? Как мать?

– Они в Европе. Вернутся через неделю. С чего начинать?

– Найдешь шерифа. Его фамилия Моггельс. Навел справки. Говорят, суров очень. Но в курсе, что тебя и твоих родителей любит шеф. Это уже не мало.

Даже много. В этом мне приходилось убеждаться не раз.

* * *

После угловатого, тесного и неудобного «Далласа» в Вашингтоне аэропорт в Орландо, как всегда, показался светлым и нарядным. «Лексус» в рент я получила, не выходя из здания аэропорта и через каких-нибудь пару часов входила в кабинет ужасного шерифа Моггельса.

Небольшая комната странной пятиугольной формы, плакаты на стенах, стол с селектором и двумя дисплеями и миловидная дама лет сорока.

Я представилась. Дама встала, протянула руку:

– Шериф Моггельс. Почему вы улыбаетесь?

– Я представляла вас мужчиной и почему-то с усами.

– Сожалею. Вы приехали по делу об убийстве Солджер? Непосредственно делом занимается сержант Блезер. Сэм Блезер. У него немалый опыт в подобных делах. Его сейчас нет. Я вас коротко познакомлю с делом.

* * *

История была препротивная.

Такой мерзости я не встречала раньше никогда. Солджер нашли убитой у себя в доме. Ее искололи булавками, били, а потом на лежащую на полу сбросили огромный телевизор, который разmozжил ей все лицо.

– Обнаружил Солджер полицейский патруль. Проезжая мимо блока кондоминиумов в Кокоа-Бич, полицейские обратили внимание, что дверь одного из домов приоткрыта. Они решили вернуться через час и обнаружили, что дверь по-прежнему открыта. Они вошли в дом. Полный разгром. Убитая женщина на полу.

– Кто такая эта Солджер? – спросила я.

– Пройдемте ко мне в кабинет, я вас посвящу в дело, – это сказал незаметно подошедший человек в штатском.

– Сержант Блезер, Сэм Блезер, – представился он.

Я простилась с шерифом и проследовала за Сэмом.

– Зови меня Сэмом.

– Карина, – представилась я.

– Отлично, Карина. Фамилию не спрашиваю. О твоих родителях наслышан.

* * *

– Кто такая Солджер?

– Солджер Тамара. Прибыла в Штаты в мае 1980 года в качестве жены Генри Солджера. Генри Солджер, учитель колледжа в Кливленде, старше ее на одиннадцать лет. В 1983 году Генри Солджер вышел на пенсию и они купили таунхаус в Кокоа-Бич. Пять лет назад Генри Солджер скончался. Тамара Солджер жила одна. Таунхус, где она жила, находится в группе кондоминиумов (у нас это называют subdivision), владельцы которых живут во Флориде как правило, с ноября по март. Солджер жили там круглый год. Поэтому соседей в момент убийства не было. Девичья фамилия Солджер... – Сэм сверился с тетрадью, – девичья фамилия Солджер – Князева. Или, точнее, ее фамилия до брака с Генри Солджером была Князева.

– Где она жила в России, известно?

– Родилась она в городе... – он снова сверился с тетрадью, – в городе Свердловск. И это все, что известно о ее жизни в России. Жила Солджер замкнуто. Знакомых, по крайней мере в Кокоа-Бич, у нее не было. Ее знали в местных магазинах, но ни с кем в подробные разговоры она не вступала.

– Когда ее убили?

– Вечером во вторник третьего апреля. Тело обнаружил полицейский патруль на следующий день.

– Шериф мне рассказывала.

– Тело все исколото булавками, били тяжелым предметом и в довершении всего уронили телевизор на голову. Лицо оказалось изуродованным до такой степени, что опознать ее было трудно.

– Но опознали?

– Да. Продавцы в магазине, куда она ходила, менеджер кондоминиума.

– Когда наступила смерть?

– Между семью и девятью вечера третьего апреля.

– Что явилось причиной смерти?

– Вот это самое главное. Патологоанатом в ее крови нашел снотворное. Очень большую дозу. Он предположил, что убили ее во сне. Ударом по голове чем-то тяжелым, скорее всего, утюгом. Мы нашли этот утюг, однако следов от удара на нем не было.

– Если я тебя правильно поняла, ее убили утюгом, а потом начали изображать изуверское убийство.

– Верно. Изуверское или ритуальное. И еще одна подробность. И очень важная. Патологоанатом долго не мог определить, каким снотворным ее усыпили. И только спустя неделю он нам сообщил, что снотворное это крайне редкое. У нас не применяется и не продается. Его название... – Сэм снова полез в тетрадку.

– Клофелин, – подсказала я.

– Прекрасно, – обрадовался Сэм. – Теперь я понял, что ты действительно специалист по России.

– В России этот препарат очень распространен, – скромно пояснила я.

Сэм продолжал:

– Тот факт, что ей дали именно это снотворное, будет очень важным в расследовании другого дела.

– Другого? – удивилась я.

– Да, есть еще одно дело. И оба эти дела расследуются нами вместе. Но о нем позже. Сначала о документах, которые остались после Солджер. Многочисленные квитанции об уплате за свет, воду. Счета из магазинов. Кстати, кондоминиум выплачен полностью еще при Генри Солджере и Тамара Солджер платила только association fees. Чековая книжка Wachovia Bank, ее мы изучаем. Пока там не нашли ничего интересного. Записной книжки при Солджер не обнаружили. Только листок с номерами телефонов на кухне. Там телефоны компаний и несколько имен по-русски.

Он вынул маленький листок.

– «Аркадий», это русская компания из Калифорнии, продававшая видеокассеты на русском языке. Уже три года как банкроты. У Солджер мы нашли десятка два видеокассет на русском языке и десятка два книг по-русски. Может быть, тебе будет интересно с ними познакомиться.

– Познакомлюсь.

– Следующее имя: «Столпер». Это сотрудник магазина в Нью-Йорке, где продают русские книги. Тамару помнит, она регулярно заказывала у него, как он сказал, «новинки».

– Прости, кто проверял?

– Я тебя понял. Звонила наш специалист по русскому языку. Следующее имя «Сания». Только имя и номер телефона. Мы проверяли, это телефон русского продовольственного магазина в Массачусетсе. Ни Сания, ни Тамару Солджер или Князеву там не помнят. Наверно, это тоже достаточно давний номер. Несколько лет назад в магазине поменялся владелец и были набраны новые продавцы. А вот следующий номер особый. «Молчалин Алексей». Телефон отеля «Park Inn», на улице Vimor в Winter Park, это север Орlando. Этот адрес представляет особый интерес, потому что господин Молчалин в ночь с третьего на четвертое апреля повесился.

Сэм достал из стола фотографии, протянул мне. Парень лет тридцати висит на веревке, прикрепленной к крюку на потолке.

2. Молчалин

– Кто он?

– Многого узнать не удалось. Никаких документов, разрешающих пребывание в Штатах. Документ при нем обнаружен только русский.

Он протянул мне месячный билет московского метро, где рядом с фотографией написано от руки: Молчалин Алексей Константинович.

– Это билет московского метро, – начала было я, но Сэм меня перебил:

– Я знаю. Но это все, что у нас есть. В Орlando много русских, у которых нет документов на проживание. Они, как правило, работают на монтаже сложных аттракционов. Нам удалось установить, что этот парень работал на монтажном узле в Ersot. Когда он появился, никто не помнит. Ни с кем не дружил. Примерно месяца два назад исчез. В это же время, точнее, четвертого февраля, он появился в отеле «Park Inn». Появился не один. С ним был человек лет сорока. Он и заплатил за номер Молчалина. Этот человек по описанию похож на скандинава, высокий, блондин. Он регулярно заезжал за Молчалиным, и они вместе уезжали.

– У Молчалина машины не было?

– Не было. В тот день, третьего апреля, скандинав за ним не приезжал. Утром четвертого апреля горничная обнаружила труп. Следов насилия на трупе не было. Сомнений в том, что это не самоубийство, не возникло. Тем более, что на столе лежала записка, на которой было написано по-русски: «Тамара, прости».

Он протянул мне записку. Лист фирменной гостиничной бумаги с эмблемой гостиницы и размашисто написанная фраза «Тамара, прости». Сэм продолжал:

– Специалист по России объяснила нам, что это типичное поведение русского человека: совершил преступление и потом, осознав содеянное, решил уйти из жизни.

– Почти по Достоевскому, – заметила я.

– Да, – согласился Сэм, – эксперт тоже говорила о Достоевском.

– Иррациональность русской души, – подсказала я. – Покаяние сопутствует преступлению.

– Да, что-то в этом роде. Ты, я вижу, с этим не согласна.

– Ты тоже. Иначе зачем бы ты меня вызвал.

– Ты права. В желудке Молчалина были обнаружены остатки пиццы, вино и...

– Снотворное русского производства, – подсказала я.

– Браво. Я рад, что мы работаем вместе. Это был действительно клофелин. В очень большом количестве. Но это не доказывает, что его убили. Ты ведь об этом подумала?

– Конечно.

– Самоубийцы народ иррациональный. Сначала он хотел забыться, заснуть. Потом передумал... Следов насилия на трупе не обнаружено. Но ты сама знаешь... Что еще было сделано? Отпечатки пальцев. Тут полная ясность. Отпечатки пальцев Молчалина повсюду в доме Солджер. И главное, на телевизоре, который был на нее брошен. Таким образом, хотя бы здесь ясность полная. Убил ее он. Или точнее убивал он.

– Ты хочешь сказать, что убивал он не один.

– Мы не можем этого отрицать. В доме у Солджер найдено много свежих отпечатков. В том числе на телевизоре.

– Ты думаешь о скандинаве?

– Конечно. Пока выйти на него мы не можем. Соседи Солджер его не видели. Теперь о записке.

– «Тамара, прости»?

– Да. Написано ли это рукой Молчалина, проверить мы не можем. Не с чем сравнить.

– А регистрационный листок в гостинице?
– Его заполнял скандинав. Будут еще вопросы?
– Пока нет.
– Вот и прекрасно. Сейчас агент Лупино отвезет тебя в дом Тамары, потом в номер, где повесился Молчалин. Менеджер гостиницы оказался настолько любезным, что пока никого туда не заселяет.

* * *

Сорок минут до Кокоа-Бич по ровной, как по линейке, дороге. Ее проложили из аэропорта в Орlando до Космического Центра Кеннеди. Говорят, что это аварийная посадочная площадка, где могут приземляться космические челноки. Мы остановились около двухэтажного дома из шести кондоминиумов. Второй справа – Тамарин.

Агент Лупино, здоровый молчаливый парень, открыл дверь:

– Мне приказано ждать вас, сколько бы времени вы ни оставались.

Ждать пришлось недолго. Ничего интересно в доме Князевой я не нашла. Книги на русском языке. Видеокассеты, русские фильмы: «Место встречи», «Бриллиантовая рука». Скучный гардероб. Куча ненужных безделушек. Грязная посуда. Разбитый телевизор. Старая мебель. Никаких фотографий. На столе старая пишущая машинка с русским шрифтом, пакет чистой бумаги и листок со стихотворением Пастернака. Очевидно, Князева печатала стихотворение по памяти, в двух местах не хватало по строчке.

*На свечку дуло из угла,
И жар соблазна
Вздыхал, как ангел, два крыла
Крестообразно.
Мело весь месяц в феврале,
И то и дело
Свеча горела на столе,
Свеча горела.*

Тоска по снегу? Во Флориде такое бывает.

Я внимательно осмотрела небольшую аптечку. Банальные лекарства.

Потом мы вернулись в Орlando. В гостинице «Park Inn» тоже ничего интересного. Гостиница третьеразрядная. Чтобы подняться на лифте, нужно иметь карточку для входа в номер. Нам такую карточку дали. Номер совершенно обыкновенный. Безликий.

Из отеля я поехала домой.

* * *

Без родителей дом выглядел пустым. Набрала номер отца. И сразу его голос:

– Откуда ты?

– Из дома.

– Почему ты дома?

– Расследую дело. Противное.

– Связанное с русскими?

– Да, это моя профессия.

– Помощь нужна?

- Пока нет. Хотя...Ты как-то говорил, что патологоанатомы путают клофелин с очень сильными наркотиками. Это так?
- Верно. У тебя подозрительный случай?
- Да. Когда вернетесь?
- Через два дня. Сообщай мне все, что связано с клофелином. Неровен час...

* * *

Около пяти я снова в кабинете Сэма.

- Нашла что-нибудь интересное?
- Нет.
- Я так и думал. Просмотрела книги?
- И книги и кассеты. Ничего интересного. Пожалуй только одно. Отсутствие фотографий.
- Мы это тоже заметили. Скажи, у русских есть обычай вешать фотографии на стенах?
- У кого как.
- Есть еще вопросы?
- Ты сказал, что в желудке Молчалина были обнаружены куски пиццы и вино?
- Да.
- Их происхождение установлено?
- В отношении пиццы все понятно. Он ел ее в маленьком кафе недалеко от гостиницы.

В отношении вина – сложнее. Мы предположили, что он был в каком-то баре поблизости от отеля. Проверили все бары – никакого результата. В кафе, где он ел пиццу, сказали, что он пришел и ушел пешком. Официант видел, как он пошел в направлении отеля. Мы еще посмотрим в барах подальше от отеля. В конце концов, он мог попросить кого-нибудь довести себя.

Чтобы здоровый русский парень пил в баре вино – это для американцев. Но, тем не менее, вино он пил.

- Есть ли поблизости стрип-клуб?
 - Есть. «Майами». Недалеко от отеля. Это ночной клуб, он начинает работать с семи.
- Мы проверяли, его там не было.
- Есть ли другие заведения «topless»?
 - Поблизости нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.